

Выйдя из банка и осмотревшись вокруг они решили отправиться за покупками по списку.

Студентам-первокурсникам требуется:

1. Три простых рабочих мантии (черных).
2. Одна простая остроконечная шляпа (черная) на каждый день.
3. Одна пара защитных перчаток (из кожи дракона или аналогичного по свойствам материала).
4. Один зимний плащ (черный, застежки серебряные).

Пожалуйста, не забудьте, что на одежду должны быть нашиты бирки с именем и фамилией студента.

Каждому студенту полагается иметь следующие книги:

1. «Курсическая книга заговоров и заклинаний» (первый курс).
2. Миранда Гуссокл «История магии». Батильда Бэгшот «Теория магии».
3. Адальберт Уоффлинг «Пособие по трансфигурации для начинающих».
4. Эмерик Свитч «Тысяча магических растений и грибов».
5. Филли-да Спора «Магические отвары и зелья».
6. Ньют Саламандер «Фантастические звери: места обитания».
7. Жиг Мышьякофф «Темные силы: пособие по самозащите».

Также полагается иметь:

1. Одну волшебную палочку
2. Один котел (оловянный, стандартный размер №2)

3. Один комплект стеклянных или хрустальных флаконов

4. Один телескоп

5. Одни медные весы.

6. Начальный набор простых долго хранящихся ингредиентов для зелий.

Студенты также могут привезти с собой сову, или кошку, или жабу.

НАПОМИНАЕМ РОДИТЕЛЯМ, ЧТО ПЕРВОКУРСНИКАМ НЕ ПОЛОЖЕНО ИМЕТЬ СОБСТВЕННЫЕ МЕТЛЫ.

Сначала решили идти за ингредиентами и тем что понадобится для уроков зельеварения. Благо, те находились примерно в одном месте, — недалеко от скромно выглядящей аптеки, куда первым делом их и повел Хагрид. Зайдя в аптеку, приобрели необходимый набор и другие необходимые товары, вроде котла и флаконов. Затем отправились приобретать телескопы.

Многое можно было рассказать о этой странной лавке. Тут были телескопы на любой цвет и вкус, размер и вид. Но на самом деле можно было различить два основных вида телескопов. Это магические, для создания которых использовались различные цепочки рун, как по краям стекол, так и на самом корпусе, и обычные. Конечно многое зависело от материала из которого были выполнены те или иные детали.

Например, самый дорогой телескоп был выполнен в золотом корпусе с линзами из горного хрусталя, обработанного магией. Что давало использовавшему возможность наблюдать за звездами в любое удобное для него время суток, невзирая на погодные условия. Также такой телескоп давал возможность увеличения объектов более, чем в тридцать тысяч раз. И при этом он был очень небольшого размера.

Стоил он, правда, очень приличную сумму, — почти двести тысяч галлеонов. Потратив некоторое время на выбор, они решили, что такие дорогие телескопы им просто без надобности и взяли более простой вариант. Два телескопа, по двадцать тысяч каждый, в удобных небольших чемоданчиках.

Забрав покупки они отправились за мантиями.

Драко Малфой, несмотря на строгое аристократическое воспитание которое пыталась дать ему его великолепная мать, был очень избалованным ребенком, и это сильно сказывалось на его поведении. Нарцисса Малфой, в девичестве Блэк, была красива, умна, требовательна и знала очень многое из того, что полагалось знать потомку столь великого рода. Несмотря на все свои попытки, ей никак не удавалось привить сыну хоть малейшую самостоятельность.

По большей части, был виноват ее муж. Люциус Малфой был в точности таким же, как и сын. Избалованным мальчишкой. Да, он был умным, да, он был неплохим магом. Ему так-же неплохо удавались его политические игрища. Но он все так-же оставался избалованным мальчишкой, который добился почти всего что хотел шантажом и деньгами. Малфои были богатым родом, но это была отнюдь не заслуга самого Люциуса или его отца. Тот, кто заработал основное состояние семьи был дед нынешнего главы рода, — Николас Малфой. И хоть нынешний и носил титул магического лорда, что означало принятия им магии рода, — это было не его заслугой.

Большей частью своих успехов он был обязан именно ей, Нарциссе. Серому кардиналу рода. Блэки всегда старались добиться лучшего. И добивались несмотря ни на что. Когда ее муж предложил сделать их сына наследником ее рода, по причине отсутствия других достойных наследников, она, посмеиваясь про себя его глупости, приложила максимум усилий, чтобы этого не случилось. Наследовать род и его магию могли еще трое других представителей их семейства. Двое из них были девушками, а один был заключенным в самой ужасающей тюрьмы мира. Но это ничего не меняло. Пусть все считали, что выжигание ее кузена и родной сестры с родового гобелена, значило и изгнание из рода.

Несмотря на тот скандал, что, в свое время, устроило старшее поколение, Андромеда и Сириус прекрасно знали, что семья от них не отказалась и в любой момент готова была прийти на помощь. Они прекрасно справлялись со своими ролями. Сириус стал для всех безумным последователем света. Оказавшийся на исконно вражеском для них факультете, Гриффиндоре, стал пламенем, выжигающим самые темные проклятия на их роду. Он очищал репутацию рода перед светлыми. Андромеда же, поступив на Слизерин, пошла против рода и вышла замуж за маглорожденного однокурсника, в последствии родив от него девочку.

Никто со стороны не знал, что Теодор Тонкс был не маглорожденным, а обретенным. Никто... Кроме их рода, узнавшего сей факт совершенно случайно. Нет, в их отношениях не было расчета, она действительно вышла за него по любви, но это не отменяло того, что их просто подтолкнули к этому решению. И дитя их отношений вернуло в род давно утерянный дар метаморфизма.

Так, разделившись на светлую, нейтральную и темную сторону, род должен был выжить гарантированно. Какая бы из сторон прошлого конфликта ни победила, Блэки должны были выжить.

Она заняла темную сторону, «последовав» за своим мужем. И ей очень повезло, что она не получила то рабское клеймо, которым обладали большинство его сторонников. Она помнит тот день когда он пал. В тот день она плакала от горя из-за смерти своей подруги. Лили Поттер. Хоть и мало кто знал, но они очень хорошо общались друг с другом. Лили можно было назвать единственной ее подругой. Она не была аристократкой и в ней не было основной черты большинства женщин из высших родов, — предательства ради собственной выгоды и выгоды рода.

Только ей она могла доверять полностью и однажды поклялась магией самой себе, что не предаст ее доверия и сама, она поклялась тайно, чтобы никто не узнал, но сделала это из-за

страха. Страха, что предаст ее. Это был ограничитель на собственные действия. И в тот день она плакала, вспоминая Лили.

Она помнила, как в тот же день ее муж напился до такого состояния, в котором уже не мог даже стоять. Он напивался не с горя, причиной было счастье. После долгого периода унижений и ожидания собственной смерти, он мог просто расслабиться. Он принял метку не сам. Это было решение его отца, которому Люциус не мог возразить. На самом деле, тот был довольно-таки жалким человеком. Который сам не заработал за свою жизнь и галлеона, а все это время просаживал наследство и вел постоянные разговоры о важности чистоты крови.

Сейчас они с мужем вели своего сына по Косому переулку, собирая его в школу. Это, можно сказать, был чем-то вроде традиции волшебников, — всегда лично, вместе со своими детьми, посещать магическую аллею для покупок к первому курсу. Оставив Драко в магазине Мадам Малкин для примерки мантий, они отправились по разным делам. Люциус пошел в книжный, а она пошла к Олливандеру узнать, готова ли заказанная неделю назад партия палочек.

Подобной услугой пользовались богатые семьи, чтобы подобрать наиболее подходящую палочку к магии своего ребенка. Ведь иначе мог понадобится очень долгий перебор, пока не нашли бы максимально подходящую. И поэтому, заранее дома произведя основные замеры направлений его силы, они отправили письмо с показателями мастеру.

Драко же в это время стоял и ждал дальнейших примерок, пока Мадам Малкин подгоняла по его размерам уже отобранное. Именно в этот момент в магазин зашла странная парочка. Две девочки. Одна с серыми волосами, только чуть закрывающими шею. Вторая же была темноволосой, с ярко зелеными глазами, спрятанными за стеклами очков. Они обе были очень разными и очень красивыми. Они подошли к одной из помощниц в дальнем от него конце помещения и что-то тихо сказали, на что та сначала удивилась, а затем повела их на снятие мерок рядом с ним.

Заинтересовавшись необычными людьми он решил познакомиться.

— Приветствую, леди. Мое имя — Драко Люциус Малфой. Позвольте поинтересоваться вашими именами.

— Я Риэ, а это Тай'ро Герад, — последовал ответ от темноволосой. Ее голос был звонкий и очень мелодичный. Она улыбалась искренне и немного ехидно покосилась на свою подругу, когда та спрятала свое лицо под капюшоном, видимо, чего-то смутившись.

— Очень приятно. Герад? Странно, я раньше не слышал о таком роде.

— Это не род. Это Великий Древний Клан. В этой части света о нас не слышали уже более пяти сотен лет. Так что не удивительно, что ты о нас не слышал, — раздался тихий голос, журчащий словно ручеек, от второй его собеседницы. И пусть он был почти лишен эмоций, но Драко, услышав его, очень взволновался.

— Клан? Как я помню это образование нескольких родов со схожими силами и направлениями. То-есть, вы происходите из семей магов.

— Да. Наши родители были магами, — ответила Риэ.

— Вы собираетесь в Хогвартс? А на какой факультет будете поступать? Я лично желаю поступить на Слизерин. Все Малфой учились там. Еще неплохо было бы попасть на Рейвенкло, но точно не Хаффлпафф. Если я туда попаду, то мне придется уйти из школы.

— А Гриффиндор? — Задала вопрос Риэ.

— Гриффиндор? Нет, точно не туда. Малфои всегда воевали с представителями этого факультета. Так что если я окажусь там, то могу и не дожить до того момента, как смогу покинуть стены учебного заведения.

— Странно. Ну да ладно, не нам судить о местных нравах. Мы же пока никуда не собираемся, для нас главное быть вместе, а на остальное все равно.

Тут Драко что-то увидел за окном и, скривившись, выдал:

— Это кто там? Полувеликан? Что он здесь делает? Мне отец о нем рассказывал. Говорил, что тот живет в Хогвартсе и является там чем-то вроде прислуги. И зачем его там держат? Уже давно бы избавились от такого ничтожества, что даже колдовать нормально не может.

— Заткнись, — как-то странно сказала Тай'ро. Ее голос звучал довольно-таки зло.

— Ты его защищаешь? Не ожидал.

— Повторяю! Заткнись и не говори о том, о чем не имеешь понятия. На протяжении тысячелетий такие как он были желаннейшими гостями величайших правителей. В древние времена любой оскорбивший подобным образом Мэлмэ-Уванимо не прожил бы и нескольких дней.

— Мэлмэ-Уванимо? Никогда не слышал.

— Почитай в книгах, спроси своих предков. И если ваш род не знает, кто это такие, то нам такие ничтожества не интересны. Ответила она слегка шипящим голосом.

Он хотел было уже ответить ей, как его прервала помощница хозяйки магазина, принося его новым знакомым их заказ. Но, зацепившись за взгляд полный презрения от обеих, решил, что узнает о чем они говорили.

Девушки же, взяв свои покупки, вышли наружу.

— Благородная леди Геррад! Звучит, да? — ехидно поинтересовалась Риэ у своего супруга, после того как они вышли из магазина.

— Только ты не начинай! Мелкая язва. Сам знаю, что выгляжу слишком похоже на девчонку. Но ничего не могу с этим поделать, — Печально вздохнул Тай. — Судя по реакции окружающих на меня, я еще намучаюсь со своим внешним видом.

— Да ладно тебе! Зато это весело. По крайней мере, мне. — Задорно улыбалась Риэ. — Эй! Хагрид! Мы тут!

— О! Того этого... вы уже усе? Закончили? Да? Тыгда я вот, того этого, вам мороженого купил. Перекусите чутка, и пойдём выбирать вам палочки.

— Палочки? Я так и не понял, что они из себя представляют. Ты не мог бы нам рассказать вкратце пока идем?

— Я, того этого. Лучше спросите у самого Олливандера. Я то не знаю почитай ниче о них. Могу сказать, что все магичат с их помощью. А без них нельзя, почти совсем. Дамблдор может без палочки, да... Да и все, наверное, только он и может сейчас. Великий человек.

— Понятно. А Олливандер это кто?

— Олливандер это-ж мастер, что палочки делает. Самый известный и хороший. Да вот и лавочка его сами смотрите.

Они как раз подошли к магазину. Со старой вывески уже давно отлетела почти вся позолота, Некогда сверкающие ей буквы гласили.

«Семейство Олливандер — производители волшебных палочек с 382-го года до нашей эры»

Гаррик Олливандер пусть и был полукровкой, но менее хорошим мастером по созданию палочек не являлся. Сам процесс не требовал большой магической силы. Тут скорее требовались усидчивость, концентрация и, самое главное, талант. Этот талант не зависит от даров магии. Он больше всего похож на талант художника или скульптора. Все работы по созданию совершенных проводников и концентраторов магии проводились исключительно вручную.

Хоть он и говорил всем, что палочка выбирает волшебника, а не волшебник палочку, но это было не совсем так. Современные маги были, в основном, почти не образованными дикарями, которые просто не вдавались в суть происходящих вокруг событий. Они шли на поводу у того, кто громче всех кричал. А это были, естественно, министерство и аристократия. И им было выгодно, чтобы большая часть населения оставалось именно дикарями, а не развивалось дальше. Ведь так было намного легче ими управлять.

Он делал различные палочки. Самые разные оболочки и сердцевины — все шло в ход. Что должна была олицетворять собой палочка мага? Это был проводник его энергии. И чем ближе по своим свойствам он был к самому магу, — тем лучше.

Сначала была оболочка. Оболочка могла быть как простой, так и составной. Чаще всего использовалось дерево только одной породы. Дерево вообще было, довольно-таки, универсальным. Но были и экзотические варианты. Это могла быть кость, из которой получались лучшие палочки как для некромантов, так и для целителей. Камень, из которого выполнялись палочки магам, специализирующимся на растениях или защите.

Металл, он был разным в зависимости от использованного материала, но общее свойство его было таково, что он позволял использовать различные природные стихии на более высоком уровне, не боясь отдачи. Нередко в палочках использовалось несколько оболочек. Например, каменная ручка, деревянная середина и железный наконечник. Не обязательно в такой последовательности, но именно эта встречалась чаще всего из сложносоставных палочек. Но все же чаще всего они были из дерева, однородные. Такими пользовалось подавляющее большинство волшебников.

Вторым компонентом шла сердцевина. Можно смело сказать, что сердцевина была чаще всего именно животного происхождения. Тремя самыми часто встречающимися сердцевинами были различные части драконов, волосы единорогов или перья фениксов. Их было не сложно достать. Но и тут встречались исключения — для создания истинных шедевров в ход шло все. Кровь разумных, драгоценные камни, эссенции стихий и много многое другое. Такие палочки создавались просто нереально редко.

И мастером можно было называться только после того как создал хотя бы одну из них. За всю историю их семейства в нем было только пятнадцать мастеров, которые создали, в общей сложности, только двадцать одну такую палочку. Но каждая из них была истинным произведением искусства.

За то время, что существует их лавка, из них было продано только шесть. Четыре было продано основателям Хогвартса. Две было продано Мерлину и Моргане. Правда, тогда они не были теми, кем стали со временем. Из чего были сделаны их палочки сказать никто не мог. Даже сами мастера, которые их создали. Когда мастер творил свой шедевр, это было приступом вдохновения, порывом.

Никаких идей или планов. Он начинал творить ее, когда у него под рукой были все необходимые ингредиенты и, в экстазе творения, он и сам не мог сказать что и как использовал. Потому что того количества ингредиентов, ушедших на одну палочку, в противном случае, могло хватить на создание более сотни простых. И куда они девались не мог понять ни один мастер.

Продажа каждой из них было чудом. Это значило, что в мире появился тот, кому уготовано перевернуть привычные устои под таким углом, под каким их не видел никто до этого. Так было с Мерлином и Морганой, которые начали свое противостояние и создали величайшие магические артефакты. Так было с Основателями, первыми кто решил создать школу магии, что до них не делал никто. Так будет и с тем, кто придет в его лавку в ближайшее время.

Он чувствовал магию, что вырывалась из палочек, которые хранились у него. Он чувствовал их нетерпение. В ближайшее время на пороге его скромной лавки появится тот или те, к кому уйдут одна или несколько палочек, созданных мастерами их семьи.

Послышался колокольчик открываемой двери и Гаррик, оторвавшись от разглядывания небольшого сундучка с самым дорогим из того, что было в его магазине, пошел встречать новых посетителей.

Открыв дверь, Хагрид сначала пропустил детей, которых сопровождал, а потом и зашел сам. И, пока они оглядывались, тихонько присел в углу на небольшой стульчик, жалобно скрипнувший под его весом.

— Приветствую вас, молодые люди.

Неожиданно раздался голос старого мастера палочек, отчего не ожидавший такого Хагрид слегка подскочил, а стульчик, не выдержав издевательств, громко хрустнул. После хруста Хагрид подскочил уже окончательно и попытался сделать вид что ничего не произошло. Что у него, естественно, не получилось. Чем и обратил внимание мастера на себя.

— Рубеус Хагрид. Дуб, 16 дюймов, очень подвижная. Жаль, что ее сломали. Надеюсь, вы не используете ее.

— Э... Того этого. Нет, конечно. Как вы могли подумать об этом? — начал оправдываться тот, но глаза подозрительно бегали, а руки крепко сжимали зонтик, который он пытался как-то спрятать от внимательного взора мастера.

— Что ж. Хорошо, если так. А вы, молодые люди? Я не могу вспомнить ваших родителей. Хотя вы, леди, кого-то мне напоминаете. — обратился он к Ризэ.

— Наверное, вы помните моих родителей, — Лили и Джеймса Поттеров. Правда, я почти не похожа на них.

— Поттер? Но все считали, что вы мальчик. — по-доброму улыбнулся старик. — Тем интереснее. Да, я помню ваших родителей, как и каждого, кто когда-либо приобретал палочку в этом магазине. У вашего отца была палочка из красного дерева, 11 дюймов, очень гибкая, хороша для работы с трансфигурацией. А у матери — Ива, десять с четвертью дюймов, очень элегантная и хлесткая, почти идеальна для работы с заклинаниями. Я не вижу у вас знаменитого шрама.

— Он пропал, благодаря помощи, которую мне оказали в одном замечательном месте. — Улыбнулась Ризэ, косясь на Тай'ро.

— Может, это и к лучшему. Но мне жаль, что именно я сделал ту палочку, которая оставила вам его когда-то. Палочку что совершила много великих дел. Да, ужасных, но от этого не менее великих. Что же, давайте подберем вам палочку. Хотя что это я? Не волшебник выбирает палочку, а палочка — волшебника. Скажите, какой рукой вы держите палочку?

— Вы спрашиваете какая моя основная рабочая рука?

— Да, правильно.

— Я являюсь амбидекстром. Ну, то есть у меня обе руки развиты одинаково хорошо. Я занимаюсь фехтованием и там необходимо владение двумя руками.

— Интересно. Скажите тогда: какой рукой вы чаще держите то оружие, которым атакуете, а не защищаетесь?

— Правой, — и, как только она сказала это, к ней подлетел метр и стал замерять ее руку.

— Достаточно, — через некоторое время сказал мастер. — Попробуйте эту, — протянув ей первую палочку.

— И что я должна сделать?

— Просто взмахните.

— Хорошо. — Она взмахнула и сразу, а этим произошел хлопок, а одна из полок упала.

— Нет, эта вам не подходит. — Сразу выхватил он из ее рук палочку. И подал другую. Так они простояли более получаса, пока она перебирала одну за другой. Причем, чем большее количество вариантов они перепробовали, тем более счастливым становился мастер. Казалось, все эти разрушения, происходящие из-за неподходящих ей палочек, его только радовали и придавали еще больше энтузиазма. — Как же так? Ни одной не подошло хотя бы отдаленно, не говоря уже о полном соответствии. А вы очень интересный клиент, мисс Поттер. Подождите минутку, я сейчас посмотрю, может эта подойдет. Должна подойти. — И быстро ушел в подсобку.

Через некоторое время оттуда раздались удивленный вздох и радостный крик.

— Нашлась! — Запыхавшийся Олливандер вылетел из подсобки очень быстро. Его почти потухшие серые глаза сияли, как и невероятно радостная улыбка на лице. Он дышал тяжело, будто отошел не в близкую подсобку, а бегал длинный кросс. Водрузив на стол небольшой сундучок, он стал его слегка поглаживать нервно дрожащими руками. И затем, открыв его, развернул к Риэ.

— Видите эти палочки? Одна из них подходит вам идеально. Какая не могу сказать, вам предстоит определиться самостоятельно. Но как я вижу вы уже нашли друг друга.

И правда, как только он развернул сундучок к ней, ее глаза моментально нашли именно ту палочку, которая ей подходила. Темный слегка изогнутый рог, начинающийся с железной рукоятки, в которую было вставлено два небольших ярко зеленых камня с одной стороны и еще один белый, большего размера, — с другой. Она осторожно протянула руку и взяла ее. И практически сразу все находящиеся в помещении почувствовали, как магия начала вырываться из палочки и кружится вокруг ее владелицы, создавая не очень яркую, но ощутимую ауру темно зеленого цвета. Через десять секунд когда все стихло они обратили внимание на мастера.

— Эту палочку создал один из моих далеких предков. Я не могу сказать из чего она сделана. Так как сам не знаю. Такие как она создаются из множества материалов, но потом слившись они изменятся во что-то новое и совершенно иное. Это по-настоящему сильная и можно сказать великая палочка. И вы, как ее владелица, совершите много удивительных дел. Какие это дела будет зависеть только от вас и ни от кого другого. Но они будут, несомненно, великими.

— Спасибо. — Сказала Риэ. А потом, подумав еще немного, все же смогла выдавить из себя — Сколько мы должны вам за это великолепие?

— Такие, как она, не продаются. Они предназначены только одному разумному и никогда не смогут быть использованы другим. Поэтому я не возьму за нее ничего. Мне достаточно того, что одно из великих детищ моего семейства нашло своего вечного партнера.

— Еще раз спасибо.

— Не за что, дитя. А теперь перейдем к вашему другу. Не могли бы вы представиться?

— Тай'ро Герад.

— Кровавый клан? Давно не было слышно о вас в этой части света. Учитывая основную особенность вашего клана, будет тяжело подобрать вам проводник. Вы всегда отличались очень нестандартными методами использования своей силы. Да и проводники у вас были совершенно разные. Начиная с колец и заканчивая оружием. И все из них вы создавали самостоятельно. Так что я только могу подобрать временную замену до тех пор как у вас не появится возможность сотворить его себе самостоятельно.

— Вы говорите проводник? И скорее всего ваши палочки выполняют также роль концентратора и манипулятора тонкими и сверхтонкими силами. Правильно?

— Да, вы совершенно правы.

— Тогда мне он не требуется. У меня уже есть идеальный инструмент для подобной работы. — Сказал он и резким движением начал что-то вытягивать из-под плаща. Оно быстро стало увеличиваться пока не превратилось в длинное копьё почти двух метров в длину.

— Невероятно! Боевое копьё мага! Давно я не видел подобного оружия. Да и то, что я видел, было не личным, а родовым или просто неплохими артефактами. Так что по качеству и всему остальному уступали вашему оружию. Но из-за его размеров, я думаю, вам будет неудобно им пользоваться в школе.

— Ничего страшного, оно может быть разных размеров. Таких, как мне надо. Это просто самый большой и, скажем так, настоящий его вид. А для школы я буду использовать такой. — И закрутил копьё в руке. Но оно, несмотря на размеры, не успело ничего задеть и повредить, почти моментально уменьшившись. — Таким я и буду пользоваться на уроках.

— Удивительно. Сейчас оно длиной не более десяти дюймов. Я бы скорее дал десять с половиной.

— Девять и три четверти если быть точным.

— Замечательно. Тогда вам, с таким инструментом, и вправду не обязательно приобретать у меня палочку. — Улыбнулся им старый мастер.

Еще поговорив, они ушли, оставив его одного. Он был счастлив. Именно на его век выпала удача вручить одному из тех, кто перевернет мир, его вечного напарника. И, увидев ее друга, он знал что тот не оставит ее никогда и, может быть, хоть у одного из владельцев шедевров семьи сложится нормальная счастливая жизнь.

Хагрид проводил детей до автобусной остановки в Лондоне и, посадив на транспорт,

следующий в нужный им городок, отправился обратно в Хогвартс. Нужно было рассказать многое Дамблдору о том что произошло с ним за последние два дня. А дети отправились домой, ведь у них впереди был, с учетом разницы во времени между их домом и реальным миром, еще почти год на подготовку к учебному году. И за это время они собирались еще несколько раз посетить Косой переулок, докупая те книги, что у них не получилось купить в этот раз.

Альбус Дамблдор только что отпустил все ему рассказавшего Хагрида спать. Время было уже позднее, и он мог спокойно поразмышлять над рассказанным ему. Из-за своего возраста, он страдал небольшой бессонницей, а зелья пить не хотелось.

Гарриэт Поттер больше не существовало. Теперь для всех она была Риэ Герад — жена Тай'ро Герад. Это не было плохо, он даже решил, что все сложилось хорошо. У нее должно было быть нормальное детство. Он сразу понял из обмолвок недалекого лесничего в каком месте проживали эти двое детей. О таких местах он читал и поэтому знал о том, что они существовали. Он также знал и о временном искажении в таких местах. И если мальчик представился лордом леса, то он относился к очень древней расе, что исчезла из этого мира.

А род, с которым связала себя девочка? Точнее не род, а Великий Клан. И это было не просто обозначение тех родов из каких он состоял. Это было нечто большим. По тому, что он за всю свою жизнь узнал, то можно было сделать несколько выводов о них. За всю свою историю не один из его представителей ни разу не нарушил своего слова. И если он что-то сказал — другого подтверждения не требовалось.

Для представителей этого клана семья была всем. Абсолютно всем. Ради спасения своей семьи они становились величайшими героями, о которых можно было написать не одну книгу. Ради мести за своих близких они становились такими злодеями и вершили такие темные дела, что два последних Темных Лорда кажутся просто заигравшимися ребяташками.

Это значило что у нее в будущем будет союзник, который никогда не предаст и которому можно доверять без остатка. Это сильно радовало старого мага. Его срок подходил к концу. Бой с первым темным лордом оставил на его теле и душе слишком много шрамов, второй только увеличил их количество. С каждым годом они болели все сильнее и сильнее, сокращая его жизнь все более быстрым темпом.

Ему оставалось не более двадцати лет. И, когда Воландеморт вернется, он сможет еще некоторое время помогать всем вести борьбу против него. А в том, что он вернется, сомнений не было. Главное — успеть закончить свои дела. Главное — успеть воспитать тех, кто встанет на его место. И Риэ с ее мужем подходили на него идеально.

Скоро начнется учебный год. И с него спросят: «куда делся Гарри Поттер? Куда пропал Мальчик-Который-Выжил?» Он же только улыбнется и вновь выдаст какой-нибудь бред про то, что с ним все в порядке и он учится у лучших. А то, что все будут искать мальчика, когда это будет девочка, так не похожая на тот образ, что уже нарисовали себе кто ни попадя? Это не

его проблемы. Надо только предупредить Хагрида молчать. Да и с самими детьми поговорить стоит на эту тему. Или написать письмо? Все же он не молодой уже, чтобы бегать по лесам в поисках тех, с кем можно поговорить.

<http://tl.rulate.ru/book/35099/763486>